

ры өте ұзақ, әрі шиеленіскен соғыс болды. Қазақ-қалмақ соғысы 1556 жылдағы қалмақ (ойрат) шапқыншылығынан басталып, 1755 жылға дейін екі ғасырдай уақытқа созылды. Екі жақ кезекпен жеңіске жетіп отырды. Бірақ, 1723 жылғы Сыбан Рабдан хонтайшының қазақ жеріне шабуылы бейғам жатқан қазақтарды зор күйзеліске ұшыратты. Атышулы «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» босқыны осы жылдан басталып, қазақ халқы қырғынға ұшырап, үштен бірінен айырылды. Үш-төрт жылдан кейін ғана қазақтар ес жиып, 1727 жылы Бұланты соғысында жоңғарларға алғаш рет қатты соққы берді. 1729 жылы Балқаш маңында Аңырақай деген жерде жоңғарлар қазақтардан күйрей жеңіледі. Осыдан кейін қазақтар күшейіп, жоңғарлар жеңіле бастап еді. Ал 1755 жылы қазақтардан жеңіліп, әбден әлсіреген жоңғарларды қытай әскерлері жаппай қырғынға ұшыратып, Жоңғар мемлекеті жойылып кетіп еді. Жоңғар халқының оннан бірі ғана қалып, Қытай, Моңғолия, Ресей жерлеріне бытырап, тозып кетіп еді.

Ойрат хонтайшылары Шыңғыс ханның Ұлы империясын қайта құру мақсатын көздеп еді. Бірақ ол мақсаттарына жете алмады. Олар құрған Жоңғар мемлекеті күйреп, жоқ болды.

Міне, түрік халқының осындай құрылымы мен құралу тарихын білген адамға «Шыңғыс хан қазақ па» деген сұрақты қоюдың қажеті жоқ. Шыңғыс хан қазақ емес және бүгін белгілі қазақ тайпаларының ешқайсысына жақын туыстық қатысы жоқ. Шыңғыс хан моңғол түрігі, қият тайпасының құрлас руынан, аңыз болған Алан Құба сұлудың ұрпағы – нирундардың тұқымы, қият-боржигин (сары сақал, көкшіл көз) аталған Есугей баһадурдің тұңғыш ұлы.

Шыңғыс хан мен оның заманындағы қазақ-

тардың (қыпшақтардың) қарым-қатынастары қандай болғанын білеміз. Біреулер «Біз Шыңғыс ханнан шошымайық, өз бабамызды өзімізден алыс-татпайық» деп ақыл айтуда. Шыңғыс ханнан ешкім қашқалақтап жүрген жоқ, мәселе біздің тарихымызды дұрыстап жазуда. Біз өзімізге ұнайтын тарихты емес, ақиқат шындыққа негізделген тарихымызды жазуымыз керек және оны үлкен-кіші, бәрі білулері керек. Егер тарихқа өтірік араласса, ол көпке бармайды, біраздан кейін, бәрібір, өтірік әшкере болады.

Шыңғыс ханның барлық түрік елдеріне еш бөтендігі жоқ. Ол қалың түрік елдерінің ішінен, түріктің бір тайпасынан (қият, нирун, боржигин) шыққан төл перзенті, арғы тегі қадым замандағы Алаша ханның, Оғыз қағанның, Күн ханның әулетінен. Түріктің, татар-моңғолдың атын жер жүзіне әйгілеген, кең-байтақ түрік жерінде тәртіп орнатқан қаһарлы билеушісі, Алаша ханнан, Оғыз қағаннан, гүндерден, түрік қағанаттарынан кейінгі түрік империясын құрған даңқты жиһангер, екінші мыңжылдықтың үздік адамы, бүкіл түріктің мақтанышы, Ұлы билеушісі екені рас.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. **Әбілғазы.** Түрік шежіресі. Алматы «Ана тілі» 1992.
2. **Қ.Жалайыр.** Шежірелер жинағы. А. «Қазақстан» 1997.
3. **Қ.Халид.** Тауарих хамса. А. «Қазақстан» 1992.
4. **Лувсанданзан.** Алтын шежіре. А. «Өнер» 1998.
5. **А.Г.Оловинцев.** Тюрки или монголы. А. «Ц.Б.» 2014.
6. **М.Ерімбетов.** Қоңырат шежіресі. А. «Жалын» 1993.

Алматы облысы,
Ескелді ауданы,
Қаратал ауылы.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ ЖАНХОЖИ НУРМУХАМЕДОВА

Айша БЕГАЛИЕВА,
старший преподаватель Казахского Национального
университета имени Аль-Фараби,
Сакен КОСАНБАЕВ,
кандидат исторических наук, доцент
Южно-Казахстанского государственного
университета имени М.О.Ауэзова

Введение. За годы независимости благодаря усилиям исследователей Казахстана были заново открыты и восстановлены прежде вырванные и искаженные страницы национальной истории. Вместе с тем, еще сохранилось немало вопросов, требующих современного переосмысления с точки зрения новых концептуально-методологических подходов.

Среди них актуальными выступают исследования жизни и деятельности исторических личностей, чья многогранная и насыщенная важными историческими событиями деятельность вызывает у нынешнего поколения чувства гордости и восхищения, и стимулирует их на патриотические поступки во благо нашей Отчизны и народа.

К таким людям относится и Жанхожа Нурмухамедов (1780-1860) один из ярких лидеров национально-освободительного движения казахов Приаралья против хивинского и российского колониализма.

Жанхожа Нурмухамедов был высокообразованным человеком, обладал недюжинным умом, был прекрасным оратором. В своих действиях он руководствовался стремлением к единению народа, защите от посягательств внешних врагов.

Между тем его интересная и насыщенная важными событиями жизнь и деятельность во благо народа не получила в достаточной степени освещения.

Основная часть. Как отмечает известный революционный российский исследователь Л.Ф.Мейер: «Жанхожа, по происхождению своему, был простой киргиз, хотя его отец Нурмухамед уже пользовался влиянием в кишкене-чиктинском роде. У Нурмухамеда было три сына Бек, Акмурза и вышеупомянутый Жанхожа, первый малоизвестен, остальные оба рано прославились храбростью, а последний еще, кроме того, умом и справедливостью при решении самых запутанных споров. К этому надо добавить, что он всячески ободрял народ не

подаваться хивинцам, старавшимся утвердить на Сыре (Сырдарье – авторы) свое владычество через султанов потомков Каип-хана. Это было продолжение того, что мы видели во время Арынгазы, но на этот раз во главе народа стоял человек из среды его же – простой киргиз (казах – авторы). Брата его хивинцы вскоре убили, но он сам откочевал в Каракумы, а преследовавших его хивинцев разбил наголову, причем в сражении получил 8 ран. Этот подвиг храбрости окончательно упрочил его славу, народ в большом числе начал стекаться к нему, и вскоре в 1835 году, он был достаточно силен, чтобы осадить и взять хивинскую крепость Бабаджан – то была месть за смерть брата. После этого он управлял киргизами (казахами – авторы) совершенно по своему усмотрению, отличаясь, как и прежде строгим, но справедливым судом, за взятки и воровство он наказывал смертью. К этому надо прибавить, что он старался соединить киргизов (казахов – авторы) во всех отношениях, между прочим, и в труде, так он много заботился о хлебопашестве, устройстве плотин и оросительных каналов. Слава его зрело по всей степи» [1].

Таким образом, известный дореволюционный российский исследователь Л.Ф.Мейер сумел на наш взгляд, дать взвешенную объективную оценку деятельности легендарного казахского батыра Жанхожи Нурмухамедова. Он всячески придерживался принципа мирного существования с соседними государствами, способствовал развитию торговли и земледелия в крае.

Как отмечает известный дореволюционный российский исследователь А.И.Добросмыслов: «Для нашего очерка имеют значение два таких батыра – Джанходжа Нурмухамедов и Исет Кутебаров. Оба эти батыра принадлежат к большому роду шекты, кочевавшему на громадном пространстве в окрестностях Аральского моря. Джанходжа и Исет выдвинулись из толпы простых киргиз природному уму, физической силе и как прекрасные наездники, а первый, кроме того, и как справедливый судья (бий). Эти батыры, лишь только сошел со сцены султан Кенисара Касимов, стали управлять шектинцами по своему усмотрению, не подчиняясь никакой посторонней власти, и стараясь распространить свое влияние и на соседние роды» [2].

Не менее интересные и содержательные сведения о многогранной деятельности во благо народа и Отечества Жанходжи Нурмухамедова приводится в работе известного дореволюционного российского исследователя И.В.Аничкова «Киргизский герой Д.Нурмухамедов. Очерк из первых шагов русских на Сырдарье», изданной в Казани в 1894г. **В ней автор отмечает:** «Джанходжа, сын батыра Нурумбета (Нурмухаммед), кочевавшего по Сыру, Каракумам, Иргизу и Илеку, родившегося от Киикбая и жены его Тажэ рода тома, сестры Исета батыра, имел матерью женщину из племени каракалпак, живших прежде на Яныдарье, рассказывают будто еще ребенком в люльке, он обладал большой силой, а когда ему минуло 15 лет, мы узнаем, что он выказывает силу, храбрость и решительность, не свойственную его возрасту. Он жестоко наказывает правившего тогда киргизами на Сырдарье батыра Клышбая за то, что брат его отобрал у его близкого родственника Исенбека верблюда и лошадь, Джанходжа вступался за

родственника и ударяет Клышбая айбалтой (боевой топорик на длинной рукоятке), так что тот падает без памяти, отец Джанходжи, узнав об этом, рассердился на него за то, что он осмелился поднять руку на старшего, и хотел его наказать, но сам батыр Клышбай удержал его и приказал не трогать Джанходжу, так как чувствовал себя действительно виновным, с этого времени Джанходжа был прозван батыром и все киргизы, признав его своим главой, должны были ему подчиниться. Этот эпизод служит как бы вступлением батыра в жизнь степного героя. После этого мы узнаем, что Джанходжа уже 18-ти лет вступает в борьбу, с жившими в то время на Яныдарье каракалпаками, нападает на них, убивает их главного батыра Тойбэ и разбивает несколько их городков Джаманбийский, Урунбийский и другие, мстя за набеги каракалпаков на киргиз, последствием нападения Джанходжи на этих каракалпаков было будто бы удаление их с Яныдарьи в хивинские пределы, на Даукару. Далее мы встречаем батыра вместе с султаном Кенисарой Касимовым, ханом киргиз Средней орды, под Сузаком, по всей вероятности этот эпизод можно приурочить к набегу Кенисары на Сузак, в конце 30-х годов, в отместку за убийство отца его Касимхана и братьев Сарджана и Исенгельды, после этого похода Кенисары, устроив «ас» поминки по отцу, пригласил многих почетных и родовитых киргиз Большой, Средней и Малой орд и был ими поднят ханом. Во время этого похода на Сузак, батыр ездил в г.Туркестан, помолиться у могилы Султана Хазрета Ясави, весьма чтимого киргизами святого, и принимал «селям» от кочевавших около Туркестана киргиз. Джанходжа отправился со многими своими батырами и джигитами в Сузак по просьбе Кенисара, который желая наказать кокандцев, прислал ему письмо, прося собрать из Малой орды помощь, батыр, взяв из алимцев и чумекеевцев 100 батыров и джигитов, сколько смог собрать, пошел с ними к Сузаку, после его взятия Джанходжа со своими батырами взял крепость Сауран и затем поехал в Хазрет Туркестан, по дороге оттуда он принял «селям» от бия киргиз рода «Тама» Курманби – этот бий просил батыра помочь ему отомстить кокандцам за убийство его единственного сына, так как у него не хватало силы, батыр помог ему, напал на кокандцев и отомстил за смерть бия, после этого он простился с Кенисарой, прося его прощание не обижать простых киргиз и их не беспокоить, затем уехал назад к себе, на Сыр» [3].

Характеризуя внешний портрет батыра Жанходжи Нурмухамедова И.В.Аничков пишет: «Что касается наружности батыра, то по рассказам видевших его и знавших, он не был как Исет Кутебаров большого роста и внушительной наружности, напротив имел небольшой рост, и не отличался видной наружностью, никогда не расставался со своим оружием, кинжалом, шашкой и айбалтой, которые всегда лежали около него, даже когда сидел или лежал в кибитке, он говорит, всегда строгал какую-нибудь палочку, как будто также строгаёт своих врагов, был он молчалив и неразговорчив» [4].

Другой не менее известный дореволюционный российский исследователь один из первых редакторов «Туркестанских ведомостей» Н.А.Маев характеризуя взаимоотношения Жанхожи Нурмухамедова с рос-

сийским правительством отмечает: «Понимая, что для русского начальства выгодно при этом иметь на своей стороне любимых и уважаемых всеми киргизами (казахами – авторы) народных вождей, Оренбургский губернатор Н.Обручев старался сблизиться с двумя известными в то время батырами из чиклинского рода Жанхожий и Исетом. Оба они были простые киргизы, известные наездники, враги султанов и вообще аристократического начальства степи. Собоими батырами Оренбургский губернатор генерал Н.Обручев был в начале в весьма хороших отношениях, а Жанхожа помогал даже русским, при взятии хивинской крепости Джан-Кала, при устье Сырдарьи. В то время кокандцы, владея Туркестаном, Акмечетью (форт Перовский), а ныне уездный город Перовск и еще несколькими крепостями в средней части течения Сырдарьи, старались подчинить себе всех киргизов (казахов – авторы), кочевавших вблизи. Жанхожа явился непримиримым врагом кокандцев, и поддержанный русским отрядом взял кокандское укрепление Кошкурган, разбил кокандский отряд и принудил их отказаться от своих притязаний. Но вскоре наветы султанов – правителей успели очернить Жанхожу в глазах русского правительства. В это же время назначен был султаном – правителем над сырдарьинскими киргизами (казахами – авторы) непримиримый враг Жанхожи, султан Ирмухамед Касимов. Это еще более расстроило добрые отношения Жанхожи к русскому правительству, а несправедливость и незаконные поборы Ирмухамеда совершенно воспотановили батыра против русских» [5].

Как отмечает известный казахстанский исследователь М.У.Шалекенов: «В декабре 1856 года началось восстание сырдарьинских казахов. Центром восстания была бывшая хивинская крепость Джан-кала. В середине 1856 года Жанхожа объединял до 1500 повстанцев. Он организовал несколько подвижных отрядов в среднем по 150 – 200 человек, которые были расставлены недалеко от русских крепостей форта № 1 и форта Перовского и неожиданно напали на Сырдарьинскую линию» [6].

По свидетельству известного дореволюционного российского исследователя Н.А.Маева: «В день Рождества Христова 1856 года форт № 1 был совершенно окружен мятежными шайками. Генерал – майор Фитингоф поспешил на помощь осажденным, с отрядом из 665 человек, при трех орудиях и 1 ракетном станке, и 9 января 1857 года сошелся со скопищем Жанхожи при урочище Арык–Балык. Киргизы (казахи – авторы) живо атаковали слабый русский отряд, сам Жанхожа с белым знаменем на руке, был впереди и воодушевлял нападающих. Но когда русский отряд, выдержав почти целый день натиск нестройной толпы, перешел, наконец, в наступление, киргизы (казахи – авторы) не выдержали и рассеялись. Мятеж Жанхожи стоял им многих убитыми и ранеными, много погибло в степи от голода и разных лишений, и кроме того, отбито было при поисках и преследовании шаяк до 21365 голов скота. Приверженцы Жанхожи удалились после того на левый берег Сырдарьи, между низовьями Кувандарьи и Яныдарьи, и не имели уже никакой силы и значения. Здесь престарелый батыр Жанхожа был убит в 1860 году своим врагом султаном Ирмухамед Касимовым, напавшим на его аул совершенно неожиданно» [7].

Говоря о последних минутах жизни Жанхожи Нурмухамедова известный дореволюционный российский исследователь Л.Ф.Мейер отмечает: «Окружив аул Жанхожи, киргизы (казахи – авторы) не решались напасть на кибитку Жанхожи, так что старик успел надеть свою кольчугу и выйти из кибитки вооруженный, но коня его уже не было. Увидев, что пришло время умирать, он сел спокойно на бугорок и начал творить молитву. Сподвижники Илекея, из суеверного страха перед 80 – летним стариком, не решались убить его, но султан настойчиво приказывал стрелять в него. Долго пули, по слабости киргизских (казахских – авторы) зарядов отскакивали от кольчуги, пока, наконец, одна не попала в шею и не положила старика мертвым» [8].

В публикации не менее известного дореволюционного российского исследователя Н.И.Веселовского: «Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае» была помещена песня о киргизском батыре Д.Нурмухамедове, которая была особенно распространена среди киргизов рода Чикты, кочующих по нижнему Сыру, Каракумам и юго-западным берегам Аральского моря. Имя Джанходжи до сих пор еще окружено ореолом рыцарства» [9].

Так трагически оборвалась жизнь замечательного борца за свободу и независимость своего народа Жанхожи Нурмухамедова. Несмотря на его гибель, имя выдающегося батыра навеки останется в памяти нынешнего поколения. Его многочисленные подвиги во благо народа и Родины послужат неподражаемым примером для подрастающего молодого поколения не равнодушного к своей истории.

АҢДАТПА

Бұл мақалада аңызға айналған қолбасшы – Жанхожа Нұрмұханбетовтың қазақ халқының тәуелсіздігі үшін күрестегі даңқты ерлігі баяндалады.

This publication traces the heroic path of the legendary national hero of the Kazakh people, who gave their lives for the independence and freedom of their people Zhankozhi Nurmukhamedov.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л.Ф.Мейер. Киргизская степь Оренбургского ведомства // Туркестанский сборник. Том 22. СПб., 1870. С.65.
2. А.И.Добросмыслов. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества. Выпуск 17. Тверь, 1902. С. 405.
3. И.В.Аничков. Киргизский герой Д.Нурмухамедов Очерк из первых шагов русских на Сырдарье Казань, 1894. С. 22-23.
4. Там же. С. 27.
5. Н.А. Маев. Очерк истории киргизского народа с 1732 по 1868 гг. // Туркестанский сборник. Том 52. СПб., 1873. С.421.
6. М.У.Шалекенов. Взаимоотношения народов Приаралья в XVIII – XIX вв. Алматы, 1995. С. 69-70.
7. Н.А.Маев. Очерк истории киргизского народа с 1732 по 1868 гг. // Туркестанский сборник. Том 52. СПб., 1873. С.422.
8. Л.Ф.Мейер. Киргизская степь Оренбургского ведомства // Туркестанский сборник. Том 22. СПб., 1870. С.69.
9. Н.И.Веселовский. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае // Песня о киргизском батыре Джанходжи Нурмухамедова СПб, 1894. С. 71.